

"НЕТ ПЛОХИХ ОРКЕСТРОВ, БЫВАЮТ ТОЛЬКО ПЛОХИЕ ДИРИЖЕРЫ"

На соискание Государственной премии России Сегодня об оркестре "Молодая Россия" же никто не спорит: коллектив высочайшего класса - так утверждают все. А его создателя и художественного руководителя - маэстро **Горенштейна** - называют выдающимся дирижером.

- *Марк Борисович, вы во всех беседах, интервью всегда утверждали, что, несмотря на успешную деятельность за рубежом, хотели и стремились работать в России. Почему?*

- Во мне жила мечта создать оркестр, который соответствовал бы моим музыкальным идеалам...

- *А почему этого нельзя было сделать в другой стране?*

- Там я гость, а здесь моя Родина. Здесь все - и хорошее, и плохое - мое. Назовите мне хоть одного нашего уехавшего соотечественника, который создал бы за рубежом свой оркестр? Я таких случаев не знаю.

- *Вы считаете, что осуществили свое мечту, сделали главное дело своей жизни?*

- Да, считаю. И самое важное, чего я хочу добиться, чего я жажду: когда я из этого оркестра уйду, - дирижер ведь не может работать бесконечно, когда-нибудь придет время уступить свое место молодым, - так вот, когда я уйду, я не хочу, чтобы с моим оркестром случилось то, что случилось с Госоркестром. Я страстно хочу, чтобы мой оркестр не развалился, чтобы он существовал

в том качестве, в котором я его создал, еще много лет. Я хочу оставить его в полном порядке, чтобы новый главный дирижер не начинал все с самого начала. Это - моя цель. И моя обязанность. Это - как памятник самому себе. Вот, кстати, почему я так серьезно отношусь к записям: они фиксируют качество исполнения навсегда. Это остается как художественный результат и память о том, что и как было...

- *Марк Борисович, вы всегда мечтали как можно чаще ездить с концертами по России - по большим и маленьким городам. Во имя чего?*

- После перестройки, вслед за разрушением огромной страны, разрушилось, естественно, и культурное пространство, которое было когда-то единым. Иначе, как трагедией, это не назовешь. Теперь каждый город живет своей, замкнутой музыкальной жизнью. Гастролируют по России только солисты, оркестры - нет. Из-за отсутствия денег, конечно. Но мы живем в огромной стране - России - и работаем прежде всего для нее, а не только для столицы.

- *Благодаря спонсорству марки сигарет "Davidoff", производимых компанией "Reemtsma", вы получили в 2000 году долгожданную возможность значительно расширить гастрольную географию. Вы удовлетворены этими поездками?*

- Да, безусловно! Я очень хотел и ждал этих гастролей. Они необходимы. И знаете, если бы я имел хоть какую-то возможность, я сделал бы то, что делаю постоянно в некоторых странах: раз в год или один раз в 2-3 года там устраиваются фестивали всех симфонических оркестров страны. Это не конкурс, где выставляются оценки. Это фестиваль, в котором каждый оркестр стремится показать себя с лучшей стороны и, как бы соревнуясь с другими коллективами, получает стимул для творческого роста. Нечто подобное когда-то было и у нас. Провинциальные оркестры достаточно часто ездили в Москву, Ленинград и стремились как можно лучше выступить там. А московские и ленинградские коллективы ездили в другие города, и этот так называемый обмен творческим потенциалом был очень полезен и для дирижеров, и для оркестров. Поездка в Москву для провинциаль-

ного оркестра была не менее престижной, чем зарубежные гастроли. Я бы с радостью ратовал за возрождение этой традиции. Что же касается наших поездок... Я стремился к тому, чтобы "Молодая Россия" почувствовала музыкальную атмосферу в разных городах России. Федеральный оркестр должен служить своей стране - это его долг и обязанность. И это мой принцип, мое убеждение. Именно ради этого я затеял фестиваль с помощью спонсора.

- *Работая за рубежом, вы имели большую практику в качестве приглашенного дирижера. Сейчас этого нет. Отчего?*

- Как и полагается за рубежом, там у меня были свои импресарио. Если ты живешь на Западе, тобой занимаются обязательно. Это - норма. У нас в стране все немного иначе. Но и не в этом дело. Когда я начал работать со своим оркестром в России, какое-то время необходимо было отдавать долги по прошлым контрактам. Но однажды я понял, что если буду продолжать самостоятельные поездки, то здесь ничего не создам. У нас такая страна, в которой собственное дело нельзя без присмотра оставить ни на один день. В первые пять лет гастролить самостоятельно было абсолютно невозможно. Сегодня, когда оркестр уже состоялся, я опять начал ездить как гастроллирующий дирижер: в прошлом сезоне был во Франции, Италии, Германии.

- *Теперь - о другом. Помните, все корреспонденты, писавшие о вас и вашем коллективе, называли, и совершенно справедливо, оркестр "Молодая Россия" репертуарным, стремимся охватить постепенно все стили, направления и т. д. Сегодня репертуар вашего оркестра достаточно разнообразен и велик. Какова же художественная позиция вашего коллектива, ваша личная? Какова логика в построении абонементов? На протяжении только нынешнего сезона я услышала от других дирижеров всю ту музыку, которую, как мне казалось, должна была услышать от вас: и Вагнера, и Стравинского, и Равеля... Ваш излюбленный тезис: "Оркестр еще не дорос". Но в этом утверждении кроется противоречие со всеобщим теперь уже мнением о "Молодой России", которой "по плечу" практически все. В чем дело?*

- Есть и логика, и позиция. И прежде всего - это завоевание

места под солнцем. Оркестр обязан не только создать, но и утвердить свой имидж. Какое-то - может быть, длительное - время оркестр должен играть музыку, на которую ходит публика. Это первое. Второе - репертуар нужно набирать постепенно, пробуя все стили. Существует политика воспитания оркестра. Для Стравинского и Брукнера еще не пришло время. Оркестр не может сразу играть все: он должен внутренне дорасти до каждого автора. Чтобы сыграть Малера, сначала надо было освоить Бетховена. Перед Брукнером должен быть Малер и т. д.

- *И все-таки: вас как художника что-то привлекает больше, что-то меньше. У вас есть предпочтения, которые должны отражаться в абонементных концертах, и отражаться последовательно. Чтобы видна была, опять-таки, художественная позиция дирижера.*

- Да, есть музыка, которая мне интересна, и есть возможности оркестра. Мне интересен Шостакович - и мы уже сыграли 1-ю, 5-ю, 7-ю, 9-ю и 10-ю симфонии, в следующем сезоне будет 8-я. Мне интересен Р. Штраус - и мы сыграли четыре его симфонические поэмы. Но я как бы придерживаю свои желания - жду. Кроме моих пристрастий и возможностей оркестра на данном этапе, надо принимать во внимание интересы, вкусы публики. Поэтому для меня лично творческая позиция заключается в том, чтобы постепенно наращивать качества исполнения, технологии, безошибочного чувства стиля. И в том, чтобы играть каждый концерт на самом высоком художественном уровне.

- *А почему вы так обеспокоены количеством публики в зале? Когда-то в беседе со мной маэстро Булез сказал: "Публика должна быть столько, сколько есть". Он не был обеспокоен этой проблемой.*

- Дело в том, что у нас в Москве - жесточайшая конкуренция. Если бы я работал в Новосибирске или в Екатеринбурге, я был бы там один, потому что там только один симфонический оркестр. И проблема публики меня бы не волновала. В Москве же 18 симфонических оркестров, что вообще-то плохо. Неправильно. Но это - отдельная тема для беседы. Поэтому за публику надо бороться.